

ВОПРОСЫ ТЕОРИИ

DOI: 10.15838/esc.2017.2.50.3

УДК 316.64, ББК 60.028.13

© Шабунова А.А., Леонидова Г.В., Устинова К.А.

Теоретико-методологические основы исследования ментальности и обусловленных ею стереотипов поведения*

**Александра Анатольевна
ШАБУНОВА**

Институт социально-экономического развития территорий
Российской академии наук
Вологда, Российская Федерация, 160014, ул. Горького, д. 56а
E-mail: aas@vscc.ac.ru

**Галина Валентиновна
ЛЕОНИДОВА**

Институт социально-экономического развития территорий
Российской академии наук
Вологда, Российская Федерация, 160014, ул. Горького, д. 56а
E-mail: galinaleonidova@mail.ru

**Ксения Александровна
УСТИНОВА**

Институт социально-экономического развития территорий
Российской академии наук
Вологда, Российская Федерация, 160014, ул. Горького, д. 56а
E-mail: ustinova-kseniya@yandex.ru

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФ, проект № 16-18-00078 «Механизмы преодоления ментальных барьеров инклюзии социально уязвимых категорий населения для активизации процессов модернизации регионального сообщества».

Для цитирования: Шабунова, А.А. Теоретико-методологические основы Исследования ментальности и обусловленных ею стереотипов поведения / А.А. Шабунова, Г.В. Леонидова, К.А. Устинова // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2017. – Т. 10. – № 2. – С. 60-76. DOI: 10.15838/esc/2017.2.50.3

For citation: Shabunova A.A., Leonidova G.V., Ustinova K.A. Mentality and mentality-driven behavior stereotypes: theoretical and methodological foundations of the research. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 2017, vol. 10, no. 2, pp. 60-76. DOI: 10.15838/esc/2017.2.50.3

Аннотация. В статье обобщены и систематизированы теоретико-методологические подходы к исследованию категории «ментальность». Рассмотрены историко-философский, культурно-антропологический, психолого-этнографический, социокультурный и социологический, социально-экономический и междисциплинарный подходы. Особое внимание уделено системному подходу, который учитывает проявленность ментальных характеристик в действии. Представлены структурный подход, фокусирующийся на отдельных компонентах ментальности, и подход к исследованию с позиций «уровневой природы ментальности» (понятийно-смысловой, ценностно-целевой и поведенческий уровни). Авторами обосновывается необходимость применения междисциплинарного подхода к определению ментальности. Это обусловлено активным использованием данной научной категории в разных науках (социологических, психологических, гуманитарных), что требует единых концептуальных приемов анализа. Выявлены признаки типологизации ментальности, к которым относятся: 1) уровень анализа (индивидуальная, профессиональная, общественная ментальность); 2) территориальный признак (городская/сельская (провинциальная)); 3) уровень исторического развития (примитивная/современная (цивилизованная)). В качестве критериев также выделены: характер выраженности или проявленности (дописьменная, письменная и медиаментальность); степень отношения к миру (чувственная/идеациональная); сосредоточенность на тех или иных структурных составляющих ментальности: на психологических характеристиках (сознательное/бессознательное), на нормативных характеристиках и т.д. Показано, что при рассмотрении ментальности сквозь призму различных традиций (научных школ) внимание акцентируется на её различных компонентах: мышлении (американская), исторических традициях (германская), чувственной составляющей, социальных аспектах взаимодействия между людьми (французская). Установлена связь между ментальностью и обусловленным ею поведением людей. Эту связь можно характеризовать с позиций «целое—часть», а также «объект—проявленность объекта». В первом случае выделяют такие «поведенческие компоненты» ментальности, как: 1) стереотипы потребления (престижное, демонстративное поведение, с одной стороны, или психология прожиточного минимума — с другой); 2) нормы взаимодействия хозяйствующих субъектов (равенство/неравенство при взаимодействии); 3) общепринятые стереотипы взаимоотношений общества и индивида (самостоятельность или коллективный характер решения задач).

Ключевые слова: ментальность, структура ментальности, этапы эволюции ментальности, поведение.

Исследование ментальности общества и отдельных социальных групп и изучение её влияния на поведение и модернизационные процессы является важной и практической, и научной задачей. Относительно практической значимости рассмотрения данного вопроса следует отметить, что ментальность задает основания национально-культурной идентичности, а также способствует формированию жизненных стратегий и способов самореализации,

предопределяет культурные различия и может выступать фактором межкультурного непонимания. Деформация «ментального базиса» может сопровождаться глобальным кризисом идентичности, различного рода девиациями (деиндивидуализация, деперсонализация), поэтому процессы, связанные с формированием «ментального поля», требуют регулирования [14, с. 23-24]. Неслучайно этим проблемам уделяется особое внимание на государственном уровне.

Так, на заседании международного дискуссионного клуба «Валдай» (19 сентября 2013 года) В.В. Путиным была обозначена идеологическая парадигма развития российского государства: «Наше движение вперёд невозможно без духовного, культурного, национального самоопределения, иначе мы не сможем противостоять внешним и внутренним вызовам, не сможем добиться успеха в условиях глобальной конкуренции» [9].

Понятие «ментальность» в своей эволюции прошло ряд этапов, которые различались его употребимостью и содержательной наполняемостью. В обобщенном виде выделяют три таких этапа.

На первом понятие «ментальность» достаточно редко употреблялось в научной литературе в целом. Наиболее широко оно использовалось в философии (такие понятия, как «психика народа», «дух народа», «этническое сознание»). В схоластической философии, например, «ментальность» впервые встречается в XIV в. как производное от прилагательного «умственный» («mens» и «mentis» – ум и мышление соответственно) [27, с. 99-110].

Второй этап характеризуется популярностью изучения ментальности, активным введением этого термина в научный оборот вследствие формирования и развития французской историографической школы «Анналы», а также применения в общественных науках. К 20–30-м гг. XX в. ментальность выступает как самостоятельный предмет исследования, используется в качестве узкоспециального исторического (Л. Февр [46] и М. Блок [7]) и культурно-антропологического термина (Л. Леви-Брюль [30]) [20, с. 55-78]. В дальнейшем это понятие становится общепризнанным и применяется в исследованиях нематериальной, духовной сферы деятельности человека (Радбиль, 2012 [38]).

На третьем этапе (90-е гг. XX в.), связанном с радикальными политическими и экономическими изменениями, понятие ментальности активно применяется в психологических, социологических и других гуманитарных науках [17], а также рассматривается в качестве объекта не только исследования, но и управления [39, с. 89-102].

Научная значимость исследования ментальности обусловлена тем, что этот термин имеет совершенно разные интерпретации, содержит в себе существенный неиспользованный ресурс для исследования влияния данного феномена на развитие общества [27, с. 99-110; 49, с. 251-262].

Анализ научной литературы позволяет привести ряд примеров, иллюстрирующих различия в толковании ментальности. В *таблице 1* они упорядочены по принципу «от абстрактного к конкретному»: вначале даны более общие характеристики (выражение группового сознания в историческом времени и пространстве), затем – более содержательные, конкретизирующие проявленность этого феномена в поведении различных социальных групп, групповые поведенческие стереотипы и т.д.

Исходя из анализа приведенных определений ментальности, можно сделать вывод о широте её трактовок – от социального мышления и ценностных ориентаций групп населения до национального характера. Среди общих черт, относимых авторами к сущности ментальности, можно выделить образ мышления (склад ума), способ видения мира, систему ценностей, особенности психической жизни, национальный характер, регулятор нормативного отношения к миру, модель поведения, принадлежность к определенной общности по социальному или национальному признаку. Наличие общих черт позволяет сгруппировать подходы к исследованию ментальности: 1) с позиций

Таблица 1. Примеры определений понятия «ментальность»

Автор	Определение ментальности
Гершунский Б.С., Грошев И.В., Дубов И.Г., Сонин В.А., Стефаненко Т.Г.	Ментальность – нечто общее для всех людей данной группы, связывающее их и отличающее от представителей других групп.
Иванова Т.В.	Ментальность – это выражение группового сознания в историческом времени и географическом пространстве.
Дюби Ж.	Ментальность – система образов и представлений, различная у разных социальных групп и страт, которой они руководствуются в своем поведении и в которой выражено их представление о мире в целом и об их собственном месте в этом мире.
Метелев А.В.	Ментальность – система наиндивидуальных, устойчивых, преемственных и неосознаваемых предпосылок, представлений, образов и образцов мышления, которые стоят за многочисленными культурными явлениями и фактами, но вместе с тем проявляются в особенностях мышления и поведения.
Микешина Л.А.	Ментальность – неосознанные представления, верования, ценности, традиции, модели поведения и деятельности различных этнических и социальных групп, слоев, классов общества, над которыми надстраиваются теоретические и идеологические системы.
Алефиренко Н.Ф.	Ментальность – совокупность типичных проявлений в категориях родного языка своеобразного (сознательного и бессознательного) восприятия внешнего и внутреннего мира, специфическое проявление национального характера, интеллектуальных, духовных и волевых качеств того или иного культурно-языкового сообщества.
Калина Н.Ф., Черный Е.В., Шоркин А.Д.	Ментальность – процесс «вторичной перекодировки» картины мира с помощью знаковых систем, способ реализации модели мира в различных семиотических воплощениях, которые образуют универсальную систему.
Гуревич А.Я., Оборина Д.В.	Ментальность – принятые в конкретном сообществе способы реагирования на окружающую действительность определенным образом или «групповые поведенческие стереотипы».
Источники: составлено по [4; 10; 12, с. 25-46; 13, с. 75-89; 18, с. 20-29; 19, с. 48-59; 21, с. 168-177; 24; 34, с. 145-148; 35; 42, с. 183-191].	

различных научных направлений, 2) с позиций традиций (школ), 3) с позиций структурных составляющих (табл. 2).

Показанные нами подходы к исследованию ментальности подтверждают противоречивость и разноплановость этой категории [6, с. 3-10], невозможность выражения глубины формирующихся в обществе фундаментальных мировоззренческих и исследовательских представлений средствами и методами одного какого-либо научного направления или школы. По мере эволюции данного понятия приходило понимание необходимости междисциплинарного подхода к исследованию этого феномена, поскольку «мы имеем дело с многоаспектными, многоактными рефлексивными переходами содержания ментальности в содержание культуры, а содержания культуры в содержание ментальности, в результате которых образное содержание ментальности усложняется» [43, с. 40].

Междисциплинарные исследования позволяют получить реальное представление о трансформации ментальности, ее объективизации, о воздействии человека на социальную динамику [28]. Например, Е.Я. Таршис выделяет несколько научных дисциплин, которые в той или иной мере связаны с изучением ментальности, таких как история и историческая антропология, социология, философия, лингвистика, социальная психология и т.п.

Мы видим свою нишу в «междисциплинарном поле» исследований ментальности. Это, с одной стороны, определение влияния ментальности населения на модернизационные процессы социально-экономического развития территорий. Поэтому основу исследования будет составлять социально-экономический подход, в котором важное место отводится изучению экономического сознания населения в целом, а также ментальных барьеров инклюзии

Таблица 2. Подходы к исследованию ментальности

Подход (авторы)	Содержание подхода
<i>С позиций различных научных направлений</i>	
<i>Историко-философский и культурно-антропологический</i> (Леви-Брюль Л., Дашковский П.К., Бердяев Н.А. и др.)	Акцент на общем, типичном в духовной жизни человечества с учетом страновых, этнических аспектов, исторических эпох. Изучение ментальности обусловлено необходимостью понимания хода исторических событий.
<i>Социокультурный и социологический</i> (Панарин А.С., Ядов В.А. и др.)	Исследование связи между сознанием индивида и его принадлежностью к определенной социальной группе, между чертами личности и ее местом в обществе. Акцент на специфике ментальности как феномена социальных групп, на анализе социокультурных особенностей и ценностных ориентаций различных социальных общностей. Изучается изменение мотивационно-ценностной сферы личности под влиянием социокультурных факторов. Акцентируется внимание на влиянии внешней среды на внутренний мир личности.
<i>Социально-экономический</i> (Аузан А.А., Латов Ю.В., Новиков А.В., Кожевников В.П. и др.)	Исследование экономических ценностей и норм поведения, характерных для представителей тех или иных групп. Исследование ментальности в рамках данного подхода предполагает анализ отношения к труду, участия в тех или иных формах хозяйственной деятельности, исследование стереотипов потребления. Ментальность в рамках данного подхода отражает экономическое сознание. Изменение ментальности населения рассматривается как один из факторов модернизации экономики.
<i>С позиций традиций (школ)</i>	
<i>Англосаксонский</i> (Маккиндер Х., Мэхэн А., Спикмен Н. и др.)	Акцент на мыслительной составляющей. Ментальность характеризуется как ум, мышление, образ мыслей, культурный код, который связывает между собой людей. Подчеркивается, что ментальность является «личным достоянием индивидуума».
<i>Американский</i> (Кардинер А., Бенедикт Р., Мид М., Липтон Р. и др.)	Акцент сделан на мышлении, предопределяющем разные типы поведения. Учитываются специфические черты национального характера, проявляющиеся в поведении. Рассматривается модель национально-этнической группы, в которой соединены общие для ее представителей черты национальной культуры
<i>Германский</i> (Вунд В., Лацарус М., Штейнталь Х., Берстон А. и др.)	Акцент на исторических традициях, детерминирующие особенности характера. При характеристике ментальности обращается внимание на способы социального поведения, укорененные в исторических традициях. Образ жизни каждого народа управляется господствующими в стране обычаями, определяемыми особенностями характера.
<i>Французский</i> (Блок М., Февр Л., Ле Гофф, Дюби, Вовель и др.)	Помимо мыслительной и чувственной составляющих, значительное место отводится социальному аспекту (социальным взаимосвязям между людьми). В рамках данного подхода ментальность занимает место между осознанным, структурированным (формами общественного сознания, представленными посредством морали, идеологии, религии) и неосознанным, бессознательным (индивидуальная психика людей).
<i>С позиций структурных составляющих</i>	
<i>Психологический</i> (Иванов В.Н. Семигин Г.Ю. Давыдов А.П. и др.)	Ментальность определяется через психологические категории (потребности, эмоции, склонности, мотивы, стереотипы и др.), выделяется сознательный и бессознательный уровень психологии этноса.
<i>Нормативный</i> (Адрианов В.М., Пушкарев Л., Пушкарева Н. и др.)	Сделан акцент на регулятивной функции ментальности, связанной с формированием социокультурных норм, позволяющих индивиду или группе ориентироваться в окружающем мире, обуславливающих специфику способов реагирования на феномены окружающей действительности.
<i>Описательный</i> (Визгин В.П., Гуревич П.С., Шульман О.И. и др.)	При характеристике ментальности выделяются установки и предрасположенности индивида или социальной группы воспринимать мир определенным образом, жизненные позиции, модели поведения.
<i>Генетический</i> (Бех В.П., Додонов Р.А. и др.)	Учитываются аспекты, раскрывающие происхождение феномена «ментальность». Обращается внимание на генетическое наследование информации. Ментальность характеризуется как историческая, родовая память.
Источники: составлено по [1, с. 25-26; 2, с. 47-55; 5; 6, с. 3-10; 7; 8, с. 201-231; 16, с. 205-214; 17; 29; 32, с. 25-30; 40, с. 26-32; 45; 50; 52].	

его социально уязвимых групп [51, с. 29-47] для оценки их потенциальных возможностей включения в процессы модернизации регионального сообщества. Этот подход обоснован ростом понимания той роли, какую играют в истории способы восприятия и мышления людей. С другой стороны, многообразие определений ментальности, отсутствие единых методик её измерения приводят к необходимости использования социологического анализа, методический инструментарий [31] которого позволяет идентифицировать респондентов с ментальными характеристиками российского народа, выявить их социокультурные ценности и т.д.

Изучение ментальности не исчерпывается анализом её структурных компонентов, важное значение имеет изучение её влияния на поведение человека. Необходимость такого рассмотрения обусловлена структурой и иерархическими уровнями

ментальности, среди которых наряду с понятийно-смысловым и ценностным выделяют поведенческий. В данном случае ментальность и поведение соотносятся как «целое – часть» и на поведенческом уровне ментальность рассматривается с позиции готовности действовать определенным образом в соответствии со сложившимися установками (устойчивыми, повторяющимися в различных ситуациях особенностями действий и поступков). Помимо этого, получил распространение и другой подход, когда ментальность и поведение характеризуются с позиций «объект – проявленность объекта вовне». Считаю целесообразным сочетание этих подходов и учёт как структурных компонентов, так и проявленности ментальности в поведении.

В зависимости от особенностей поведения в исследовательской литературе выделено несколько типов ментальности (табл. 3).

Таблица 3. Типы ментальности в зависимости от особенностей поведения

Тип	Основные характеристики	Особенности поведения
Инбредный	– Недостаточно глубокое восприятие абстрактных форм – «Расплывчатость мировоззренческих убеждений», изменяемость взглядов и представлений – Низкая оценка человеческой жизни (отсутствие страха смерти) – Восприятие угрозы ближнему окружению (связь с личной опасностью) – Преобладание коллективных интересов над индивидуальными – Поддержание концепции силы и власти, основанная на физической и военной мощи	– Высокая жизненная активность – Решительность – Стремление к риску – Наличие страхов, комплексов и недовольства в связи с противоречиями, не допускающими однозначного решения
Ноблевский	– Преобладание чувственных способов познания мира – Утонченное восприятие и возвышенное представление о мире – Служение идеалам, стремление к личной независимости – Обособление от других людей, одиночество – Страх показаться слабым – Противоречия между долгом по отношению к разным людям – Направленность на монархическую форму правления	– Демонстративность поступков – Утонченность в манерах и стиле одеваться
Интельский	– Развитие научных способов познания мира – Стремление к абстрагированию, серьезное отношение к понятиям – Высокая значимость накопления информации и обобщения – Высокая ценность познания – Стремление к участию в научных сообществах, политических союзах	– Отсутствие демонстративности – Пренебрежение к комфорту – Высокая работоспособность
Бюргерский	– Предпочтение овеществленных форм восприятия мира – Стремление к функциональности – Преобладание традиционных ценностей (семья, здоровье) – Страх потери социального статуса – Тяготение к демографическим формам правления	– Высокая степень работоспособности – Рациональность и бережливость во всех сферах жизнедеятельности
Источник: составлено по [11, с. 802-819].		

Основными признаками, отличающими приведенные выше типы ментальности, выступают *способ восприятия мира, глубина восприятия, преобладание тех или иных интересов, норм взаимодействия хозяйствующих субъектов* (равенство/неравенство при взаимодействии), *стереотипов взаимоотношений общества и индивида* (самостоятельность или коллективный характер решения задач), *стереотипов потребления* (престижное, демонстративное поведение или психология прожиточного минимума) [33, с. 24-29].

То есть фактически можно говорить о том, что ментальность является своего рода выражением «доминирующих в обществе способов думать и чувствовать и отражением жизни в определенной среде» (Фрумкина, 1999 [47]). В свою очередь, социальная среда формируется на основе образцов социальных практик, которые закрепляются в обществе и становятся социальными институтами. Тем самым существует фактически двусторонняя связь между институтами как структурами общества и индивидами как носителями ментальных моделей. Подобные выводы содержатся, например, в работах П. Штомпки [56] и других ученых [3, с. 3-7].

С учётом взаимосвязи ментальности и господствующих в обществе институтов в научно-исследовательской литературе вы-

деляется два основных типа ментальности – «западный» и «незападный», различающихся по таким параметрам, как *восприятие мира* (холистичность и взаимосвязанность/аналитичность и атомичность), *мерность мира* (континуальность/дискретность), *тип принятия решений* (интуитивный/рациональный). В характеристиках обозначенных типов подчеркивается, что населению с западной ментальностью свойствен рациональный тип мышления и больший акцент на частях, чем на целом, во втором случае, напротив, все аспекты рассматриваются как взаимосвязанные и чаще встречается терпимость к противоречиям. Следствие этого – рациональные, логически обоснованные решения у «приверженцев» западной культуры, иная ситуация у принадлежащих к «незападной» культуре (Buchtel, Norenzayan, 2009 [53]) [3, с. 3-7]. В свете этого любопытны исследования ученых (С.Г. Кирдина, Ю.И. Александров, 2012) [3], которые на основе сопоставительного анализа стран предложили теорию институциональных матриц (X и Y). Характер доминирующих в разных странах типов ментальности и институциональных матриц позволил им сделать вывод о том, что в странах с преобладанием X-матрицы¹ распространена «восточная» ментальность, а в странах с Y-матрицей – «западная». Соответ-

¹ X- и Y-матрицы – это институциональные матрицы, т.е. система экономических, политических и идеологических институтов, находящихся в неизменном соответствии. Для X-матрицы (ранее называемой восточной) характерны следующие базовые институты: в экономической сфере – институты редиистрибутивной экономики, сущностью которых является обязательное опосредование центром услуг, а также прав по их производству и использованию; в политической сфере – институты унитарного (централизованного) политического устройства; в идеологической сфере – доминирование идеи коллективных, надличностных ценностей, приоритет Мы над Я, т.е. коммуитарная идеология. Предполагается, что X-матрица доминирует в России, большинстве стран Азии и Латинской Америки. Y-матрица (западная в более ранней терминологии) образована следующими базовыми институтами: в экономической сфере – институты рыночной экономики; в политической сфере – федеративные начала государственного устройства, т.е. федеративное (федеративно-субсидиарное) политическое устройство; в идеологической сфере – доминирующая идея индивидуальных, личностных ценностей, приоритет Я над Мы, или индивидуалистская идеология, означающая примат личности, ее прав и свобод по отношению к ценностям сообществ более высокого уровня, которые, соответственно, имеют субсидиарный, подчинительный по отношению к личности, характер. Предварительные исследования позволили предположить, что Y-матрица доминирует в общественном устройстве большинства стран Европы, Северной Америки, Австралии и Новой Зеландии (см. [26]).

ственно можно констатировать наличие связи между институциональным устройством в стране и преобладающим среди населения типом ментальности. Вместе с тем следует оговориться, что на практике в социальных системах зачастую распространено сосуществование X- и Y-институциональных форм, отчасти потому, что доминирование институтов одного типа может порождать системные риски. Например, преобладание институтов X-матрицы будет приводить к незаинтересованности субъектов рыночной экономики в производстве общественных благ, к формированию образа жизни «каждый сам за себя», к пренебрежению общественными интересами в пользу частных и, как следствие, к отчуждению членов общества [26, с. 322]. Тем самым ментальность оказывается связанной с политическим, экономическим, идеологическим устройством общества. Это подтверждает ряд исследований, в которых представлены результаты оценки влияния институтов на межличностное доверие, а также доказательства положительной связи доверия как структурной компоненты ментальности с экономическим ростом (Guiso, Sapienza, Zingales; 2013 [54], Nunn, Wantchekon; 2011 [55]).

В последние годы стало появляться все больше работ, в которых приводятся аргументы в пользу наличия связи между доминирующей в обществе когнитивной моделью и типом сформированной в нем экономики (Uskul et.al., 2008 [58]; Kitayma, Uskul, 2011 [57]). Опыт развитых стран, осуществивших глубокие социально-экономические преобразования, свидетельствует, что их успех был возможен при одном важном условии — если результаты реформ отражают интересы широких слоев населения и получают их поддержку.

Этот тезис подтверждается и российской практикой. Трансформация социально-экономического строя в 1990-е гг., переход к рыночным отношениям носили новый смысловой характер для населения, что было обусловлено изменением отношений собственности, быстрым ростом кооперативных, совместных, частных предприятий, акционерных обществ, глубокой перестройкой природы и механизмов включения человека в трудовые отношения. Все это актуализировало не только вопросы формирования навыков нового хозяйствования, но и проблему образа жизни вообще, ценностных ориентаций, установок, норм поведения (в частности, см. 44, с. 60-67). Тогда только половина населения (49%) позитивно воспринимала термин «рынок», 67% — «частная собственность» [23]. Через 15 лет (повторно исследование было проведено ВЦИОМ в 2007 г.) позитивные отклики эти термины вызвали уже более чем у двух третей опрошенных (66% — «рынок», 73% — «частная собственность»). При этом отношение к «рынку» и «частной собственности» было заметно хуже в старших возрастных группах — среди респондентов старше 45 лет. Так, понятие «рынок» вызывает положительные эмоции у 73–78% в группе опрошенных до 45 лет, у 65% — в группе 45-59 лет и у 45% — в группе 60 лет и старше; «частную собственность» воспринимают позитивно соответственно 80–84%, 71 и 53%. Надо отметить, что старшее поколение в этом вопросе проявило максимальное невосприятие новых понятий, выразив сомнения в улучшении качества жизни при переходе к рынку и тревогу по поводу утраты ряда социальных гарантий. Это пример боязни нового, сопротивления изменениям, что, несомненно, переносится из сферы сознания в сферу поведения, выступая определенным тормозом обновления общества.

В настоящее время мы можем наблюдать похожую ситуацию, например, в оценках населением приватизации. Ожидания россиян от новой волны преобразования государственной собственности существенно отличаются от тех, что были в 1990-х годах. 25 лет назад половина граждан РФ (51%) ждала, что приватизация поможет стране выйти из экономического кризиса. Сегодня в это верят только 19% населения (молодежь в этом вопросе более оптимистична, чем люди пенсионного возраста: 33% среди 18–24-летних против 12% среди респондентов от 60 лет и старше). Данные исследований показывают, что от нынешних преобразований люди (65%) ждут усугубления проблемы несправедливости распределения доходов, тогда как ранее 43% верили в обратное. Как отмечают эксперты ВЦИОМ, очередная программа приватизации практически не имеет поддержки в российском общественном мнении и для её осуществления необходимо в первую очередь заручиться поддержкой населения [36].

Такое отношение к проводимым в стране преобразованиям не случайно. Например, судя по данным социологического исследования ИСЭРТ РАН² за 2016 г., проведенного в регионах СЗФО, значительная часть общества (46%) сохраняет в себе «дух коллективизма», связанный с приоритетом общественного над личным, а также с сохранением ключевых черт русского народа (доброты, щедрости, простодушия). Это приходит в противоречие с новой реально-

² Социологическое исследование в рамках изучения социокультурного кода населения регионов Северо-Западного федерального округа проведено ИСЭРТ РАН в 2016 г. в 5 регионах СЗФО: в Вологодской, Мурманской, Калининградской, Новгородской областях, а также в Республике Карелия. Объем выборочной совокупности – 3101 чел. Выборочная совокупность репрезентативна по полу, возрасту, в разрезе территорий.

стью, в которой рыночные преобразования требуют индивидуализма, замещения общественных интересов личными. Последние качества постепенно становятся неотъемлемой чертой молодого поколения. Так, в указанном исследовании ИСЭРТ РАН выявлено, что у юношей и девушек снижена мотивация к трудоустройству в государственный сектор с гарантированными, стабильными, но невысокими доходами и увеличена заинтересованность в трудоустройстве в коммерческий сектор с высокими доходами, но без гарантий на будущее. Этим отчасти можно объяснить тот факт, что молодежь чаще дает положительную оценку в отношении проводимых реформ.

Несмотря на их поддержку отдельными слоями населения, сохраняется множество проблем, касающихся механизмов преодоления ущемления прав социально уязвимых групп населения (квотирование рабочих мест для инвалидов, оплата листов временной нетрудоспособности и др.). На отсутствие таких механизмов указали 24% респондентов, на их плохую работу – 44%. Например, в Калининградской и Мурманской областях население пенсионного возраста отмечало, что эти механизмы, несмотря на их наличие, работают плохо (51 и 47% соответственно). А в Республике Карелия такой позиции придерживается другая социально уязвимая группа населения – инвалиды (56%).

Значимый вывод из вышесказанного состоит в том, что при осуществлении социально-экономического развития территорий принципиально важно учитывать ментальность населения. Стратегические цели развития должны принимать во внимание интересы всех его категорий и ориентироваться на консолидацию общества, рост его доверия к государству. Поэтому

исследование ментальности, ее динамики, скорости изменения различных ее составляющих, воздействия на социальные и экономические перемены становится актуальной исследовательской задачей.

В утвержденной в 2015 г. Стратегии национальной безопасности России [37] подчеркивается, что одной из стратегических целей страны является сохранение традиционных духовно-нравственных ценностей. К таким ценностям отнесены приоритет духовного над материальным, гражданственность, семья, созидательный труд, служение Отечеству, нормы морали и нравственности, гуманизм, милосердие, справедливость, взаимопомощь,

коллективизм, историческое единство народов России и преемственность истории. Рассматривая в нашем исследовании ментальность как систему устойчивых ценностей, убеждений и норм, которые определяют поведение членов общества и служат выражением исторически сложившегося образа мыслей, детерминирующего характер действий и взаимодействий индивидов, мы акцентируем внимание на необходимости учета ментальности в качестве одного из факторов социально-экономических преобразований – на этапе разработки стратегий социально-экономического развития территорий и во время ее реализации.

Литература

1. Акопов, Г.В. Ментальность как групповое сознание [Текст] / Г.В. Акопов, Л.В. Давыдкина, Т.В. Семенова. – Самара : ПГСГА, 2015. – 76 с.
2. Акопов, Г.В. Феномен ментальности как проблема сознания [Текст] / Г.В. Акопов, Т.В. Иванова // Психологический журнал. – 2003. – Т. 24. – № 1. – С. 47–55.
3. Александров, Ю.И. Типы ментальности и институциональные матрицы: мультидисциплинарный подход [Текст] / Ю.И. Александров, С.Г. Кирдина // Социологические исследования. – 2012. – № 8. – С. 3–11.
4. Алефиренко, Н.Ф. Язык, познание и культура: когнитивно-семиологическая синергетика слова [Текст] : монография / Н.Ф. Алефиренко. – Волгоград: Перемена, 2006. – 228 с.
5. Ашхамахова, А.А. Феномен менталитета: анализ зарубежных исследований [Электронный ресурс] / А.А. Ашхамахова. – Режим доступа: <https://www.sovremennoopravo.ru/m/articles/view/>
6. Белкин, А.И. Анализ подходов к изучению ментальности в психологической науке [Текст] / А.И. Белкин // Ученые записки (Сер. Психология. Педагогика). – 2010. – Т. 3. – № 1(9). – С. 3–10.
7. Блок, М. Апология истории или ремесло историка [Текст] / М. Блок. – М.: Наука, 1986. – 254 с.
8. Вунд, В. Проблемы психологии народов [Текст] / В. Вунд. – М.: Космос, 1912.
9. Выступление Путина на заседании международного дискуссионного клуба «Валдай» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/19243>
10. Гершунский, Б.С. Менталитет и образование [Текст] / Б.С. Гершунский. – М.: Ин-т практ. психологии, 1996. – 144 с.
11. Гриценко, Е.А. Менталитет как элемент институциональной архитектоники [Текст] / Е.А. Гриценко. – Харьков : Форт, 2008. – С. 802–819.
12. Грошев, И.В. Экономические реформы России через призму русской ментальности [Текст] / И.В. Грошев // Социально-гуманитарные знания. – 2000. – № 6. – С. 25–46.
13. Гуревич, А.Я. Проблема ментальностей в современной историографии [Текст] / А.Я. Гуревич. – М., 1989. – С. 75–89.
14. Данилевич, А.И. Национально-культурная ментальность в смысловом пространстве концептосферы (на материале фразеологии русского и английского языков) [Текст] : дис. на соиск. уч. ст. канд. культурологии / А.И. Данилевич. – СПб., 2015. – 24 с.

15. Демкина, Е.В. Предпосылки исследования проблемы «ментальности» и «менталитета» в трудах зарубежных и отечественных мыслителей [Текст] / Е.В. Демкина // Социосфера. – 2011. – № 4. – С. 18–23.
16. Дикарева, А.В. Подходы к определению ментальности как психологического понятия [Текст] / А.В. Дикарева // Социальная политика и социология. – 2012. – № 7. – С. 205–214
17. Додонов, Р.А. Этническая ментальность: опыт социально-философского исследования [Текст] / Р.А. Додонов. – Запорожье: РА «Тандем-У», 1998. – 191 с.
18. Дубов, И.Г. Феномен менталитета: психологический анализ [Текст] / И.Г. Дубов // Вопросы психологии. – 1993. – № 5. – С. 20–29.
19. Дюби, Ж. Развитие исторических исследований во Франции после 1950 года [Текст] / Ж. Дюби // Одиссей. Человек в истории. – М., 1991. – 192 с.
20. Жуковская, Л.И. Семантическое наполнение концепта «менталитет / ментальность» и его языковое воплощение в современном русском языке [Текст] : дис. на соиск. уч. ст. к. филол. н. : 10.02.01 / Л.И. Жуковская. – Н. Новгород, 2015. – 197 с.
21. Иванова, Т.В. Ментальность, культура, искусство [Текст] / Т.В. Иванова // Общественные науки и современность. – 2002. – № 6. – С. 168–177.
22. Ильин, В.А. 13-е Послание Президента: на повестке дня трансформация власти [Текст] / В.А. Ильин // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2016. – № 6(48). – С. 9–20.
23. Исследование ВЦИОМ: Как изменилось отношение россиян к идеологическим ярлыкам с 1992 по 2007 год [Электронный ресурс] / Центр гуманитарных технологий. – Режим доступа: <http://gtmarket.ru/news/polittech/2007/02/02/550>
24. Калина, Н.Ф. Лики ментальности и поле политики [Текст] / Н.Ф. Калина, Е.В. Черный, А.Д. Шоркин. – Киев: Агропромиздат Украины, 1999. – 183 с.
25. Кассирер, Э. Познание и действительность [Текст]: репринт 1912 г. / Э. Кассирер. – СПб., 1996.
26. Кирдина, С.Г. Институциональные матрицы и развитие России: введение в X-Y-теорию. – Изд. 3-е, перераб., расшир. и иллюстрир. [Текст] / С.Г. Кирдина. – СПб.: Нестор-История, 2014. – 468 с.
27. Конончук, Д.В. Проблемы исторической антропологии и символическая концепция ментальности / Д.В. Конончук // Россия и АТР. – 2004. – № 1. – С. 99–110.
28. Кочергина, В.И. Введение понятия ментальности в проблемное поле отечественной научной мысли [Электронный ресурс] / В.И. Кочергина. – Режим доступа: <file:///fs/usedfold/kau/Downloads/vvedenie-ponyatiya-mentalnosti-v-problemnoe-pole-otechestvennoy-nauchnoy-mysli.pdf>
29. Лацарус, М. Мысли о народной психологии [Текст] / М. Лацарус, Х. Штейнталь. – Воронеж, 1905.
30. Леви-Брюль, Л. Первобытное мышление [Текст] / Л. Леви-Брюль. – Екатеринбург: Деловая книга, 1999.
31. Леонидова, Г.В. Социологический инструментарий исследования ментальности социально уязвимых групп населения [Текст] / Г.В. Леонидова, К.А. Устинова, Е.О. Смолева // Социальное пространство. – 2016. – № 5(07). – С. 1–12.
32. Магомедова, Э.А. Проблема ментальности в гуманитарном знании [Текст] / Э.А. Магомедова, Ю.Г. Юсупов // Юг России: экология, развитие. – 2011. – № 1. – С. 25–30.
33. Малиновский, Л.Ф. Национальный экономический менталитет как общественный институт [Текст] / Л.Ф. Малиновский // Вестник МГОУ. – 2015. – №3. – С. 24–29.
34. Метелев, А.В. Ментальный аспект культурного синтеза в западноевропейском раннем средневековье (на примере Франкского государства) [Текст] / А.В. Метелев // Философские дескрипты: сборник. – Барнаул: Алтайский государственный университет, 2002. – С. 145–156.
35. Микешина, Л.А. Философия науки: современная эпистемология. Научное знание в динамике культуры. Методология научного исследования [Текст] / Л.А. Микешина. – М.: Прогресс-Традиция; МПСИ: Флинта, 2005. – 464 с.
36. Новая приватизация: семь бед – один ответ? [Электронный ресурс]: пресс-выпуск ВЦИОМ № 3094. – Режим доступа: <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115674>

37. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс]: Указ Президента РФ № 683 от 31.12.2015. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669/ (дата обращения 12.01.2017 г.)
38. Радбиль, Т.Б. Основы изучения языкового менталитета [Текст] / Т.Б. Радбиль. – М.: Флинта: Наука, 2012. – 328 с.
39. Ракитянский, Н.М. Понятие сознания и менталитета в контексте политической психологии [Текст] / Н.М. Ракитянский // Вестник Московского университета (Серия 12. Политические науки). – 2011. – № 6. – С. 89–102.
40. Рудакова, О.В. Менталитет современного студенчества как система ценностных установок: исторический аспект [Текст] / О.В. Рудакова // Российская наука и образование сегодня: проблемы и перспективы. – 2015. – № 3(6). – С. 26–32.
41. Сорокин, П.А. Кризис нашего времени [Текст] / П.А. Сорокин // Человек. Цивилизация. Общество: пер. с англ. / общ. ред., сост. и предисл. А.Ю. Согомонов. – М.: Политиздат, 1992. – 543 с.
42. Сонин, В.А. Психолого-педагогический анализ профессионального менталитета учителя [Текст] / В.А. Сонин // Мир психологии. – 2000. – № 2. – С. 183–191.
43. Таршис, Е.Я. Ментальность человека: подходы к концепциям и постановка задач исследования [Текст] / Е.Я. Таршис. – М.: ЛИБРОКОМ, 2012. – 88 с.
44. Узлов, Ю.А. Менталитет как институциональный фактор развития экономики [Текст] / Ю.А. Узлов // Общество: политика, экономика, право. – 2011. – № 3. – С. 60–67.
45. Усенко, О.Г. К определению понятия «менталитет» [Электронный ресурс] / О.Г. Усенко. – Режим доступа: <http://olegusenko1965.narod.ru/index/0-59>
46. Февр, Л. Бои за историю [Текст] / Л. Февр. – М.: Наука, 1991. – 629 с.
47. Фрумкина, Р.М. Культурно-историческая психология Выготского–Лурия. Взгляд из сегодняшнего дня [Текст] / Р.М. Фрумкина // Человек. – 1999. – № 3. – С. 35–46.
48. Шкуратов, В.А. Искусство экономной смерти [Текст] / В.А. Шкуратов. – Ростов-на-Дону: Наррадиigma, 2006. – 400 с.
49. Шмалей, С.В. Ментальность как объект социально-психологического анализа [Текст] / С.В. Шмалей // Духовність особистості: методологія, теорія і практика. – 2012. – № 5(52). – С. 251–262.
50. Экономическая ментальность россиян: Тула – Россия – мир [Электронный ресурс]: грантовое исследование №КТК- 292-2-02 Ю.В. Латова, Н.В. Латова, Т.С. Вуколовой. – Режим доступа: <http://ecsosman.hse.ru/db/msg/115492.html>
51. Эксклюзия как критерий выделения социально уязвимых групп населения [Текст] / А.А. Шабунова, О.Н. Калачикова, Г.В. Леонидова, Е.О. Смолева // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2016. – № 2(44). – С. 29–47.
52. Ядов, В.А. Современная теоретическая социология как концептуальная база исследования российских трансформаций [Текст] / В.А. Ядов. – СПб.: Интерсоцис, 2009. – 138 с.
53. Buchtel E. Thinking across cultures: implications for dual processes [Text] / E. Buchtel, A. Norenzayan. – Oxford: Oxford University Press, 2009. – P. 217–238.
54. Guiso, L. Long-Term Persistence [Text]: working paper 23/13 / L. Guiso, P. Sapienza, L. Zingales. – Rome: Einaudi Institute for Economics and Finance, 2013. – 62 p.
55. Nunn, N. The Slave Trade and the Origins of Mistrust in Africa [Text] / N. Nunn, L. Wantchekon // American Economic Review. – 2011. – №101(7). – P. 3221–3252.
56. Sztompka, P. Society in action: A theory of social becoming [Text] / P. Sztompka. – Cambridge: Polity Press, 1991.
57. Uskul, A.K. Culture, mind, and the brain: current evidence and future direction [Text] / A.K. Uskul, S. Kitayma // Annual Review of Psychology. – 2011. – № 62. – P. 419–449.
58. Uskul, A.K. Ecocultural basis of cognition: Farmers and fisherman are more holistic than herders [Text] / A.K. Uskul, S. Kitayma, R.E. Nisbett // Proceedings of the National Academy of the United States of America. – 2008. – №105(25). – P. 8552–8556.

Сведения об авторах

Александра Анатольевна Шабунова – доктор экономических наук, доцент, врио директора, Институт социально-экономического развития территорий Российской академии наук (Российская Федерация, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а; e-mail: aas@vscc.ac.ru)

Галина Валентиновна Леонидова – кандидат экономических наук, доцент, зав. лабораторией, Институт социально-экономического развития территорий Российской академии наук (Российская Федерация, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а; e-mail: galinaleonidova@mail.ru)

Ксения Александровна Устинова – кандидат экономических наук, научный сотрудник, Институт социально-экономического развития территорий Российской академии наук (Российская Федерация, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а; e-mail: ustinova-kseniya@yandex.ru)

Shabunova A.A., Leonidova G.V., Ustinova K.A.

Mentality and Mentality-Driven Behavior Stereotypes: Theoretical and Methodological Foundations of the Research

Abstract. The paper summarizes and systematizes theoretical and methodological approaches to the study of the concept of “mentality”. The authors review historical-philosophical, cultural-anthropological, psychological, ethnographic, socio-cultural and sociological, socio-economic and interdisciplinary approaches. Special attention is paid to the system approach that considers how mental characteristics are manifested. The paper presents the structural approach that focuses on individual continents of mentality and an approach to the study from the standpoint of the “level of the nature of mentality” (conceptual-semantic, values-and-target, and behavioral levels). The authors substantiate the necessity of using an interdisciplinary approach to the determination of mentality. This is due to the fact that this scientific category is widely used in different sciences (sociology, psychology, the humanities), which requires unified conceptual analytical methods. The authors reveal distinctive features according to which mentality can be classified; they include: 1) the level of analysis (individual, professional, social mentality); 2) territorial feature (urban/rural (provincial)); 3) the level of historical development (primitive/modern (civilized)). The following features are also highlighted as the criteria: the nature of manifestation (preliterate, literate and media-mentality); the degree of relationship to the world (sensuous/ideational); focus on the structural elements of mentality: on psychological characteristics (conscious/unconscious), normative characteristics, etc. It is shown that when mentality is considered through the prism of various traditions (research schools), then the attention is focused on its various components: thinking (American school), historical traditions (German school), sensuous component, social aspects of interaction between people (French school). The authors reveal the relation between mentality and the resulting behavior of people. This relationship can be characterized in terms of “whole–part” and “object–manifestation of the object”. In the former case there are “behavioral components” of mentality such as: 1) consumption patterns (prestige, demonstrative behavior, on the one hand, or the psychology of the subsistence minimum on the other); 2) the norms of interaction between economic entities (equality/inequality in the interaction); 3) generally accepted stereotypes of relations between society and the individual (self-sufficiency or collective nature of dealing with problems).

Key words: mentality, structure of mentality, stages of evolution of mentality, behavior.

References

1. Akopov G.V., Davydkina L.V., Semenova T.V. *Mental'nost' kak gruppovoe soznanie* [Mentality as group consciousness]. Samara: PGSGA, 2015. 76 p. (In Russian).
2. Akopov G.V., Ivanova T.V. Fenomen mental'nosti kak problema soznaniya [The phenomenon of mentality as a problem of consciousness]. *Psikhologicheskii zhurnal* [Psychological journal], 2003, vol. 24, no. 1, pp. 47-55. (In Russian).
3. Aleksandrov Yu.I., Kirdina Tipy S.G. mental'nosti i institutsional'nye matritysy: mul'tidistsiplinarnyi podkhod [Types of mentality and institutional matrix: a multidisciplinary approach]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological studies], 2012, no. 8, no. 3-11. (In Russian).
4. Alefirenko N.F. *Yazyk poznanie i kul'tura: kognitivno-semiologicheskaya sinergetika slova: monografiya* [Language, cognition and culture: a cognitive-semiological synergetics of word: monograph]. Volgograd: Peremena, 2006. 228 p. (In Russian).
5. Ashkhamakhova A.A. *Fenomen mentaliteta: analiz zarubezhnykh issledovaniy* [The phenomenon of mentality: a review of international studies]. Available at: <https://www.sovremennoepravo.ru/m/articles/view/>. (In Russian).
6. Belkin A.I. Analiz podkhodov k izucheniyu mental'nosti v psikhologicheskoi nauke [Analysis of approaches to the study of mentality in psychological science]. *Uchenye zapiski (Ser. Psikhologiya. Pedagogika)* [Scientific notes (series Psychology. Pedagogy)], 2010, vol. 3, no. 1 (9), pp. 3-10. (In Russian).
7. Bloch M. *Apologiya istorii ili remeslo istorika* [Apologie pour l'histoire ou M tier d'historien]. Moscow: Nauka, 1986. 254 p. (In Russian).
8. Wundt W. *Problemy psikhologii narodov* [Problems of psychology of peoples]. Moscow: Kosmos, 1912. (In Russian).
9. *Vystuplenie Putina na zasedanii mezhdunarodnogo diskussionnogo kluba "Valdai"* [Vladimir Putin's speech at Valdai International Discussion Club]. Available at: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/19243>. (In Russian).
10. Gershunskii B.S. *Mentalitet i obrazovanie* [Mentality and education]. Moscow: In-t prakt. psikhologii, 1996. 144 p. (In Russian).
11. Gritsenko E.A. *Mentalitet kak element institutsional'noi arkhitektoniki* [Mentality as an element of institutional architectonics]. Kharkiv: Fort, 2008. Pp. 802-819. (In Russian).
12. Groshev I.V. Ekonomicheskie reformy Rossii cherez prizmu russkoi mental'nosti [Economic reforms in Russia through the prism of Russian mentality]. *Sotsial'no-gumanitarnye znaniya* [Social-humanitarian knowledge], 2000, no. 6, pp. 25-46. (In Russian).
13. Gurevich A.Ya. *Problema mental'nostei v sovremennoi istoriografii*. [The problem of mentalities in modern historiography]. Moscow, 1989. Pp. 75-89. (In Russian).
14. Danilevich A.I. *Natsional'no-kul'turnaya mental'nost' v smyslovoi prostranstve kontseptsfery (na materiale frazeologii russkogo i angliiskogo yazykov): dis. na soisk. uch. st. kand. kul'turologii* [National-cultural mentality in the semantic space of the concept sphere (on the material of the phraseology of Russian and English languages): Ph.D. in Cultural Studies Dissertation]. Saint Petersburg, 2015. 24 p. (In Russian).
15. Demkina E.V. Predposylki issledovaniya problemy "mental'nosti" i "mentaliteta" v trudakh zarubezhnykh i otechestvennykh myslitelei [Background of the study of the problem of "mentality" and "mindset" in the works of foreign and Russian thinkers]. *Sotsiosfera* [Sociosphere], 2011, no. 4, pp. 18-23. (In Russian).
16. Dikareva A.V. Podkhody k opredeleniyu mental'nosti kak psikhologicheskogo ponyatiya [Approaches to the definition of mentality as a psychological concept]. *Sotsial'naya politika i sotsiologiya* [Social policy and sociology], 2012, no. 7, pp. 205-214. (In Russian).
17. Dodonov R.A. *Etnicheskaya mental'nost': opyt sotsial'no-filosofskogo issledovaniya* [Ethnic mentality: the experience of social and philosophical research]. Zaporozhye: RA "Tandem-U", 1998. 191 p. (In Russian).
18. Dubov I.G. Fenomen mentaliteta: psikhologicheskii analiz [Phenomenon of mentality: a psychological analysis]. *Voprosy psikhologii* [Issues of psychology], 1993, no. 5, pp. 20-29. (In Russian).
19. Duby G. Razvitie istoricheskikh issledovaniy vo Frantsii posle 1950 goda [The Development of Historical Studies in France Since 1950]. In: *Odissei. Chelovek v istorii* [Odysseus. Man in History]. Moscow, 1991. 192 p. (In Russian).

20. Zhukovskaya L.I. *Semanticheskoe napolnenie kontsepta "mentalitet / mental'nost'" i ego yazykovoe voploshchenie v sovremennom russkom yazyk: dis. na soisk. uch. st. k. filol. n.: 10.02.01* [Semantic content of the concept "mentality / mindset" and its linguistic realization in the modern Russian language: Ph.D. in Philology Dissertation]. Nizhny Novgorod, 2015. 197 p. (In Russian).
21. Ivanova T.V. Mental'nost', kul'tura, iskusstvo [Mentality, culture, art]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'* [Social sciences and modernity], 2002, no. 6, pp. 168-177. (In Russian).
22. Ilyin V.A. 13-e Poslanie Prezidenta: na povestke dnya transformatsiya vlasti [Thirteenth Address of President Putin to the Federal Assembly of the Russian Federation: Transformation of Power as a Point for Discussion]. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz* [Economic and social changes: facts, trends, forecast], 2016, no. 6 (48), pp. 9-20. (In Russian).
23. *Issledovanie VTsIOM: Kak izmenilos' otnoshenie rossiyan k ideologicheskim yarlykam s 1992 po 2007 god* [VTsIOM research: How the attitude of Russians toward ideological labels has changed from 1992 to 2007]. Available at: <http://gtmarket.ru/news/polittech/2007/02/02/550>. (In Russian).
24. Kalina N.F., Chernyi E.V., Shorkin A.D. *Liki mental'nosti i pole politiki* [The faces of mentality and the field of policy]. Kiev: Agropromizdat Ukrainy, 1999. 183 p. (In Russian).
25. Cassirer E. *Poznanie i deistvitel'nost'*: reprint 1912 g. [Cognition and reality: a reprint of 1912]. Saint Petersburg, 1996. (In Russian).
26. Kirdina S.G. *Institutsional'nye matritsy i razvitie Rossii: vvedenie v X-Y-teoriyu* [Institutional matrices and development of Russia: an introduction to the X-Y-theory]. 3rd edition, revised, expanded and illustrated. Saint Petersburg: Nestor-Istoriya, 2014. 468 p. (In Russian).
27. Kononchuk D.V. Problemy istoricheskoi antropologii i simvolicheskaya kontseptsiya mental'nosti [Problems of historical anthropology and a symbolic concept of mentality]. *Rossiya i ATR* [Russia and the Asia-Pacific Region], 2004, no. 1, pp. 99-110. (In Russian).
28. Kochergina V.I. *Vvedenie ponyatiya mental'nosti v problemnoe pole otechestvennoi nauchnoi mysli* [The introduction of the concept of mentality in the problematic field of domestic scientific thought]. Available at: <file://fs/usefold/kau/Downloads/vvedenie-ponyatiya-mentalnosti-v-problemnoe-pole-otechestvennoy-nauchnoy-mysli.pdf>. (In Russian).
29. Lazarus M., Steinthal H. *Mysli o narodnoi psikhologii* [Thoughts on folk psychology]. Voronezh, 1905. (In Russian).
30. Levy-Bruhl L. *Pervobytnoe myshlenie* [Primitive thinking]. Yekaterinburg: Delovaya kniga, 1999. (In Russian).
31. Leonidova G.V., Ustinova K.A., Smoleva E.O. Sotsiologicheskii instrumentarii issledovaniya mental'nosti sotsial'no uyazvimykh grupp naseleniya [Sociological Techniques for Researching the Mentality of Socially Vulnerable Population Groups]. *Sotsial'noe prostranstvo* [Social Area], 2016, no. 5 (07), pp. 1-12. (In Russian).
32. Magomedova E.A., Yusupov Yu.G. Problema mental'nosti v gumanitarnom znanii [The problem of mentality in the humanities]. *Yug Rossii: ekologiya, razvitie* [The South of Russia: ecology, development], 2011, no. 1, pp. 25-30. (In Russian).
33. Malinovskii L.F. Natsional'nyi ekonomicheskii mentalitet kak obshchestvennyi institut [National economic mentality as an institution]. *Vestnik MGOU* [Moscow Region State University Herald], 2015, no. 3, pp. 24-29. (In Russian).
34. Metelev A.V. Mental'nyi aspekt kul'turnogo sinteza v zapadnoevropeiskom rannem srednevekov'e (na primere Franskogo gosudarstva) [The mental aspect of cultural synthesis in Western Europe in early middle ages (case study of the Frankish state)]. *Filosofskie deskripty: sbornik* [Philosophical descripts: a collection]. Barnaul: Altaiskii gosudarstvennyi universitet, 2002. Pp.145-156. (In Russian).
35. Mikeshina L.A. *Filosofiya nauki: sovremennaya epistemologiya. Nauchnoe znanie v dinamike kul'tury. Metodologiya nauchnogo issledovaniya* [Philosophy of science: contemporary epistemology. Scientific knowledge in the dynamics of culture. The methodology of scientific research]. Moscow: Progress-Traditsiya; MPSI: Flinta, 2005. 464 p. (In Russian).
36. *Novaya privatizatsiya: sem' bed — odin otvet?: press-vypusk VTsIOM № 3094* [The new privatization: as well be hanged for a sheep as for a lamb: VTsIOM press release No. 3094]. Available at: <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115674>. (In Russian).

37. *O Strategii natsional'noi bezopasnosti Rossiiskoi Federatsii: Ukaz Prezidenta RF № 683 ot 31.12.2015* [On the National Security Strategy of the Russian Federation: Decree of the RF President No. 683 dated December 31, 2015]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669/ (accessed 12.01.2017). (In Russian).
38. Radbil' T.B. *Osnovy izucheniya yazykovogo mentaliteta* [Basics of language mentality]. Moscow: Flinta: Nauka, 2012. 328 p. (In Russian).
39. Rakityanskii N.M. Ponyatie soznaniya i mentaliteta v kontekste politi-cheskoi psikhologii [The concept of consciousness and mentality in the context of political psychology]. *Vestnik Moskovskogo universiteta (Seriya 12. Politicheskie nauki)* [Moscow University Bulletin (Series 12. Political Sciences)], 2011, no. 6, pp. 89-102. (In Russian).
40. Rudakova O.V. Mentalitet sovremennogo studenchestva kak sistema tsennostnykh ustanovok: istoricheskii aspekt [Mentality of modern students as a set of value attitudes: the historical aspect]. *Rossiiskaya nauka i obrazovanie segodnya: problemy i perspektivy* [Russian science and education today: problems and prospects], 2015, no. 3 (6), pp. 26-32. (In Russian).
41. Sorokin P.A. Krizis nashego vremeni Crisis of our time]. *Chelovek. Tsvilizatsiya. Obshchestvo* [Man. Civilization. Society]. Translated from English. Moscow: Politizdat, 1992. 543 p. (In Russian).
42. Sonin V.A. Psikhologo-pedagogicheskii analiz professional'nogo mentaliteta uchitelya [Psychological-pedagogical analysis of professional mentality of the teacher]. *Mir psikhologii* [World of psychology], 2000, no. 2, pp. 183-191. (In Russian).
43. Tarshis E.Ya. *Mental'nost' cheloveka: podkhody k kontseptsiyam i postanovka zadach issledovaniya* [Mentality of man: approaches to the concepts and the formulation of the objectives of the study]. Moscow: LIBROKOM, 2012. 88 p. (In Russian).
44. Uzlov Yu.A. Mentalitet kak institutsional'nyi faktor razvitiya ekonomiki [Mentality as an institutional factor in economic development]. *Obshchestvo: politika, ekonomika, parvo* [Society: politics, economics, law], 2011, no. 3, pp. 60-67. (In Russian).
45. Usenko O.G. *K opredeleniyu ponyatiya "mentalitet"* [Revisiting the definition of the concept of "mentality"]. Available at: <http://olegusenko1965.narod.ru/index/0-59>. (In Russian).
46. Febvre L. *Boi za istoriyu* [Battles for the history]. Moscow: Nauka, 1991. 629 p. (In Russian).
47. Frumkina R.M. Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya Vygotskogo–Luriya. Vzgl'yad iz segodnyashnego dnya [Cultural-historical psychology of Vygotsky–Luria. The view from today]. *Chelovek* [Man], 1999, no. 3, pp. 35-46. (In Russian).
48. Shkuratov V.A. *Iskusstvo ekonomnoi smerti* [The art of economical death]. Rostov-on-Don: Narradigma, 2006. 400 p. (In Russian).
49. Shmalei S.V. Mental'nost' kak ob"ekt sotsial'no-psikhologicheskogo analiza [Mentality as an object of social-psychological analysis]. *Dukhovnist' osobistosti: metodologiya, teoriya i praktika*, 2012, no. 5 (52), pp. 251-262.
50. *Ekonomicheskaya mental'nost' rossiyan: Tula – Rossiya – mir: grantovoe issledovanie №KTK- 292-2-02 Yu.V. Latova, N.V. Latova, T.S. Vukolovoi* [Economic mentality of Russians: Tula – Russia – the world: the grant study No. KTK - 292-2-02 by Yu.V. Latov, N.V. Latov, T.S. Vukolova]. Available at: <http://ecsocman.hse.ru/db/msg/115492.html>. (In Russian).
51. Shabunova A.A., Kalachikova O.N., Leonidova G.V., Smoleva E.O. Eksklyuziya kak kriterii vydeleniya sotsial'no uyazvimykh grupp naseleniya [Exclusion as a criterion for selecting socially vulnerable population groups]. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz* [Economic and social changes: facts, trends, forecast], 2016, no. 2 (44), pp. 29-47. (In Russian).
52. Yadov V.A. Sovremennaya teoreticheskaya sotsiologiya kak kontseptual'naya baza issledovaniya rossiiskikh transformatsii [Modern theoretical sociology as a conceptual framework for the study of Russian transformations]. Saint Petersburg: Intersotsis, 2009. 138 p. (In Russian).
53. Buchtel E., Norenzayan A. *Thinking across cultures: implications for dual processes*. Oxford: Oxford University Press, 2009. Pp. 217-238.
54. Guiso L., Sapienza P., Zingales L. *Long-Term Persistence: working paper 23/13*. Rome: Einaudi Institute for Economics and Finance, 2013. 62 p.

55. Nunn N., Wantchekon L. The Slave Trade and the Origins of Mistrust in Africa. *American Economic Review*, 2011, no. 101 (7), pp. 3221-3252.
56. Sztompka P. *Society in action: A theory of social becoming*. Cambridge: Polity Press, 1991.
57. Uskul A.K., Kitayma S. Culture, mind, and the brain: current evidence and future direction. *Annual Review of Psychology*, 2011, no. 62, pp. 419-449.
58. Uskul A.K., Kitayma S., Nisbett R.E. Ecocultural basis of cognition: Farmers and fisherman are more holistic than herders. *Proceedings of the National Academy of the United States of America*, 2008, no. 105 (25), pp. 8552-8556.

Information about the Authors

Aleksandra Anatol'evna Shabunova – Doctor of Economics, Associate Professor, Interim Director, Institute of Socio-Economic Development of Territories of Russian Academy of Science (56A, Gorky Street, Vologda, 160014, Russian Federation; e-mail: aas@vscc.ac.ru)

Galina Valentinovna Leonidova – Doctor of Economics, Associate Professor, Head of the Laboratory, Institute of Socio-Economic Development of Territories of Russian Academy of Science (56A, Gorky Street, Vologda, 160014, Russian Federation; e-mail: galinaleonidova@mail.ru)

Kseniya Aleksandrovna Ustinova – Doctor of Economics, Research Associate, Institute of Socio-Economic Development of Territories of Russian Academy of Science (56A, Gorky Street, Vologda, 160014, Russian Federation; e-mail: ustinova-kseniya@yandex.ru)

Статья поступила 12.01.2017.